

Особенности кадрового обеспечения индустриализации в Украине на основе сотрудничества республик(1926-1932).

Политика индустриализации, начатая Советской властью в 1926 г., зависела от полноценного и ускоренного обеспечения промышленности техническими кадрами, как младшего, среднего так и высшего звеньев. В годы первой пятилетки одним из путей подготовки квалифицированных специалистов для нужд тяжелой индустрии, сельского хозяйства, учреждений образования, культуры было сотрудничество советских республик.

Опыт сотрудничества республик в период индустриализации имеет серьезное значение. Изучение его позволит выявить формы совместного решения республиками кадровых проблем при проведении масштабных коренных экономических преобразований в 1926-1932гг. Рассмотрение указанной проблемы позволит определить вклад Украины в создание кадров специалистов в республиках СССР. В условиях интеграции Украины со странами СНГ, ЕврАзЭС опыт сотрудничества также позволит использовать некоторые формы взаимной помощи стран в совместных экономических, технологических проектах по совместной модернизации народного хозяйства Украины и других республик.

Проблемы сотрудничества республик Советского Союза в 1926-1932гг. в области кадровой политики рассматривались в трудах советских историков, освещающих как проблемы развития страны, так и рассматривающих вопросы сотрудничества республик в построении социализма[1]. В современный период проблемы сотрудничества Украины с советскими республиками в кадровой политике в годы индустриализации не рассматривались. Вероятно, такой опыт сотрудничества не был востребован.

Целью исследования является изучение опыта сотрудничества советских республик в ходе кадрового обеспечения индустриализации в Украине, выяснение форм и методов политики организации взаимной помощи республик в ходе подготовки профессиональных кадров для новостроек Украины, определение успехов и

противоречий в этом процессе. Исследование опирается на новый конкретно-исторический материал, введенный в научный оборот впервые.

Отставание СССР от передовых капиталистических стран обусловило закономерность проведения индустриализации. Высокие темпы промышленного строительства требовали таких же высоких темпов создания квалифицированных кадров для нужд экономики. Централизм в управлении экономикой позволял использовать учебные, научные базы РСФСР, Украины для ускоренной подготовки кадров для нужд новостроек всей страны.

Кадровая политика власти на основе сотрудничества республик, кроме прямых народнохозяйственных задач, решала и проблемы усиления социалистической идеологии в стране, формирования социалистического сознания у трудящихся. И. в первую очередь, среди комсостава всех звеньев – младшего, среднего, высшего в основных сферах развития - в промышленности, образовании, сельском хозяйстве.

Учитывая недостаточную политизацию высших учебных заведений и стремление власти ускорить такую политическую подготовку специалистов, для решения этой задачи использовались крупнейшие вузы столичных и промышленных центров РСФСР и Украины. Этой цели было подчинено классовое образование – как можно быстрее создать свои социалистические кадры, «красных» специалистов для нужд общественного производства.

Решение этой задачи было возложено на московские и ленинградские, киевские, харьковские вузы. В вузах идеологическую работу выполняли кафедры общественных наук – экономики, философии, политэкономии. Несмотря на то, что пока основные предметы читала так называемая «старая» буржуазная профессура, содержание дисциплин было социалистически направленным. Контроль над учебной деятельностью «спецов» осуществляли партийные органы вузов, да и сами студенты нередко осуждали профессоров за критику политики Советской власти. Чтобы заменить профессуру новыми советскими специалистами на таком важнейшем идеологическом поприще, необходимо было как можно быстрее их вырастить.

Сделать все это в короткий срок было невероятно трудно, а подчас невозможно. Безусловно, на местах, в республиках делалось все, чтобы ускоренными темпами создать кадры технических специалистов для растущих предприятий. Их нехватка была

очевидна - так, в 1928 году более 1/3 (39%) всего состава инженерно-технических работников промышленности СССР не имели специального образования[2].

Обучение велось ускоренными темпами, что часто вредило качеству знания специалистов. Кроме того, на уровень подготовки влияло и то, что приоритет при наборе студентов отдавался рабочим и их детям, не имевшим серьезных знаний по школьной программе.

Несмотря на сопутствующие задачи в деле обучения молодежи советских республик на базе российских и украинских вузов, связанные с идеологическим контекстом, новая программа заработала.

Для ускоренной подготовки специалистов использовалась система бронирования мест в вузах Москвы, Ленинграда, Харькова и других городах для представителей всех союзных республик. В 1926 г. для всех союзных республик в вузах РСФСР было забронировано около одной тысячи мест, что составляло 22,5% общего плана приема студентов[3]. В том же году для выпускников рабфаков УССР было забронировано 121 место. Всего в этом году 280 юношей и девушек республики получили возможность в обучаться в вузах РСФСР[4]. В следующем 1927 г. в московские и ленинградские вузы было принято с Украины 422 чел. [5], а в 1929 г. только в сельскохозяйственных вузах Российской Федерации для Украинской ССР было выделено 200 мест, причем 50 – в ведущих институтах Москвы и Ленинграда[6].

Отдельной формой подготовки специалистов было так называемое «выдвижение» рабочих на должности инженеров. Для их ускоренного обучения создавались курсы при старейших вузах РСФСР и Украины. Так, решая задачи роста топливной промышленности Донбасса, в связи с острым дефицитом горных специалистов, партийное руководство предоставило для рабочих, выдвинутых на инженерные должности, 90 мест на специальных курсах в Ленинградском горном институте[7].

Такая политика отчасти решала проблему подготовки кадров специалистов высшей квалификации и обеспечения ими народного хозяйства Украины.

Одновременно ведущие украинские вузы участвовали в подготовке необходимых специалистов для других республик. Острый недостаток в учительских, культурно-педагогических и других просветительских кадрах испытывали Белоруссия, Казахстан, Киргизия и другие республики. Так, в институтах УССР обучались русские, белорусы, казахи, киргизы, представители других национальностей. В 1928 г. в учебных

заведениях Киева учились 250 юношей и девушек из Белоруссии[8], в 1930 г. в вузах системы Народного комиссариата просвещения УССР было предоставлено 87 мест для Казахстана.

Недостаток в горных инженерах и других горных специалистах имел место в Казахстане, Киргизии. В 1930 г. – представителям Казахской ССР было забронировано 25 мест в Днепропетровском горном институте[9], а 27 мест в том же году было предоставлено Киргизии[10].

Наряду бронированием мест для представителей коренной национальности союзных республик в учебных заведениях Украины предоставлялись места для украинского населения Казахстана(их называли казахстанцами). Значительную работу в этом направлении проводил Наркомат просвещения. Согласно Постановлению коллегии Наркомпрса УССР от 16.X. 1930г. «О состоянии и перспективах культурного обслуживания населения Казахстана» украинцам Казахстана было выделено 150 мест в украинских вузах. На 1931 г. для них бронировались места – по линии ВСНХ – 15 мест, Наркомздрава – 10, Наркомзема – 20, Наркомторга -5, Коопсоюза – 15[11]. Места предоставлялись и по другим профилям учебных заведений. Казахстанцы обучались в Одесском физико-химическом институте, Бердянском педагогическом техникуме и многих других вузах[12].

Для скорейшего обеспечения кадрами специалистов национальных республик в вузах Украины создавались целые отделения. Это было казахское отделение при Сталинском горном институте[13], молдавские отделения в Коммунистическом университете им. Артема в Харькове и Украинском институте журналистики[14]. Такие же отделения действовали для представителей Закавказских республик в Харьковском политехническом институте и техникуме[15].

Отдельно велась работа с представителями национальных меньшинств Украины. Для них расширялась сеть рабфаков, школ семлеток, педагогических и хозяйственных техникумов и соответствующих национальных отделений при украинских вузах и техникумах. В Донбассе на базе семилетки при шести городских промышленных училищах в 1932 г. были образованы двухгодичные татарские филиалы с преподаванием на родном языке[16]. В Украине функционировали техникумы филиалы институтов, в которых преподавание велось на языках национальных меньшинств. Так, действовали пять еврейских сельскохозяйственных техникумов, два греческих, три

педагогических техникума с еврейским языком обучения, один с греческим, при котором работало татарское отделение[17].

Также были созданы – армянское отделение при Харьковском электромеханическом техникуме, организован нацменсектор при Харьковском рабочем университете[18]. В 1930г. в фабрично-заводские училища Днепропетровска, Сталино, Луганска, Одессы, Краматорска, Николаева и других городов было принято 11 тыс. подростков еврейской национальности[19].

Предприятия РСФСР использовались для прохождения на них производственной практики студентами украинских технических вузов, в то же время на заводах Украины проходили стажировку студенты и российских и белорусских вузов. В 1929 г. будущие инженеры Харьковского тракторного завода, студенты Харьковского политехнического института, проходили практику на Путиловском заводе Ленинграда[20]., а в 1931г. студенты иваново-вознесенских, московских и ленинградских вузов проходили производственное обучение на Харьковском электромеханическом заводе[21]. На предприятиях Донбасса проходили практику студенты Оршанского рабфака и Слуцкой профтехшколы. В то же время учащиеся вузов и техникумов УССР стажировались на предприятиях и в учреждениях Минска, Витебска, Гомеля, Боровичей и других городов Белоруссии[22].

Так же централизованно и планомерно, с использованием республиканских предприятий, происходило распределение студентов на работу. Одним из направлений распределения выпускников была контрактация. Уже в 1929 г. рядом ленинградских заводов были законтрактованы выпускники Киевского политехнического института[23]. В 1930 г. для обеспечения предприятий «Химтреста» Украины техническим кадрами трест «Коксобензол» законтрактовал необходимых специалистов как в украинских, так и в ленинградских и московских вузах, где имелись коксохимические отделения[24].

С целью ускоренной подготовки специалистов новой формации – так называемых «красных инженеров», вооруженных социалистической идеологией, партийное руководство страны проводило наборы коммунистов в вузы Москвы и Ленинграда. Они имели лучшую, чем в других республиках учебно-материальную, техническую и педагогическую базу, более широкий профиль специальностей.

Для выполнения поставленных задач властью проделывалась большая организационная работа – создавались отборочные комиссии на предприятиях, на места отправлялись контрольные цифры разверстки мест по втузам и отраслям промышленности, создавались подготовительные курсы. В 1930г. в российские вузы были направлены 68 «партттысячников» из Украины. Кроме Москвы и Ленинграда им предоставлялись места в учебных заведениях Тулы, Урала[25]. В результате рабочие-коммунисты получили возможность учиться в крупнейших промышленных и сельскохозяйственных вузах РСФСР – геологоразведочном, архитектурном, полиграфическом, автотракторном, сельскохозяйственного машиностроения, цветных металлов, инженерно-строительном, химическом.

Проводилась мобилизация на учебу партработников. В 1930г. партийные работники округов Украины направлялись в Транспортную Академию Ленинграда[26]., в Торговую Академию, открывшуюся в Москве[27], в 1931г. – 22 партработника из Харькова, Киева, Днепропетровска, Одессы Кременчуга, Сталино, Луганска и др. городов Украины были посланы во Всесоюзный Коммунистический институт журналистики[28].

Всеобъемлющая система подготовки специалистов в на основе сотрудничества республик имела противоречивый характер. К высшему специальному образованию получили доступ миллионы граждан, преимущественно рабоче-крестьянского происхождения, ранее не имевшие возможности обучаться. Обучение в вузах велось на самом высоком уровне, так как в институтах продолжали работать, так называемые «буржуазные» специалисты, которые работали в московских, ленинградских, киевских, харьковских вузах. Это были крупнейшие специалисты в своей области – известные металлурги, горные инженеры, экономисты, химики и др. Получив специальность, юноши и девушки имели гарантированную работу, жилье, социальные гарантии. Наряду с задачей профессиональной подготовки кадров специалистов для развивающихся республик, власть параллельно решала и идеологические задачи. Это было и создание классового высшего образования, идеологическое воспитание студентов, централизованный набор молодежи в вузы и организованное распределение специалистов по всем республикам, управление студенческой молодежью и профессурой через партийные организации и коммунистов, вовлечение их в классовую борьбу.

Идеологическая подготовка студентов была неотъемлемой частью образования, чему способствовали мобилизации, «выдвиженцы», наборы парттысячников. В столичных вузах за преподаванием, «спецами» велся особый контроль – и в первую очередь с помощью студентов, которые на лекциях критиковали те или иные высказывания профессуры о социально-экономических преобразованиях большевиков, писали на преподавателей заявления. Этой же цели служили и «чистки» среди коммунистов-студентов – в студенческую среду вносились приемы идеологической борьбы с «измами».

Для ведения идеологической работы на места в вузы Украины и других республик направлялись выпускники вузов Москвы и Ленинграда. Идеологические кадры в регионах должны были держать под контролем партийную работу, направлять идеологическую борьбу. В 1928 году на Украину были распределены 28 человек, окончивших институт национальных меньшинств Запада, 6 – Академию коммунистического воспитания им. Н.К Крупской, 12 – институт Красной профессуры[29].

Не был обойден вниманием власти и Донбасс. Н.С. Хрущев в своих воспоминаниях давал партийным деятелям Донбасса любопытную характеристику. О секретаре К. Моисеенко, возглавлявшем Юзовскую партийную организацию в 1926 году, он отзывался так: «Это был студент, не окончивший медицинский институт. У него был сильный мелкобуржуазный налет, а связи и окружение чуть ли не нэпманские»[30].

Внутрипартийная борьба, необходимость разъяснения репрессивной политики требовала обеспечения идеологическими кадрами регионов страны. В связи с нехваткой в регионе политработников в Донбасс направлялись выпускники столичных вузов гуманитарно-политического направления. В 1930 году в Сталинский округ прибыли 15 воспитанников Ленинградского Коммунистического вуза, Ленинградского просветительного института, Академии Коммунистического воспитания для активизации идеологической работы[31].

Присланные по разнарядкам ЦК специалисты направлялись в агитационно-пропагандистские отделы городов и округов Донбасса. Также, они становились преподавателями философии, экономики, политэкономии Донецкого Горного Института и его подразделений. Часто они заменяли уволенных «старых специалистов»

гуманитарной специальности. Философы, экономисты, «дореволюционная» профессура, лояльно относившаяся к Советской власти в период нэпа, критиковала большевиков за социалистические преобразования и в начале 30-х годов почти вся была уволена.

Таким образом, для ускоренного обеспечения политики индустриализации советских республик квалифицированными кадрами специалистов использовались ведущие технические и гуманитарные институты РСФСР и Украины путем бронирования мест для молодежи из национальных республик, мобилизаций коммунистов на учебу, направлений «выдвиженцев», «парттысячников» на учебу, контрактации выпускников, прохождения практики на заводах СССР. Вместе с тем студенчество, молодые специалисты находились под контролем власти, которая формировала у них социалистическое сознание.

Все это помогло Украинской ССР в кратчайшие сроки ускорить создание квалифицированных кадров для растущей промышленности, сельского хозяйства, учреждений образования и культуры. Интеграция республик в процессе ускоренного создания кадров позволила Украине занять ведущее после РСФСР место в научном, промышленном и образовательном сегменте экономики СССР.

1. Даниленко В.М. Сотрудничество УССР и РСФСР в области образования и науки в период построения социализма /В.Даниленко.–К.: Наук.Думка, 1981.; Нерушимая дружба дружба украинского и белорусского народов в период социализма. – К.: Наук.Думка, 1978.; Нерушимая дружба украинского и молдавского народов в период социализма. –К.: Наук.Думка, 1980., Ленинский план построения социализма и его осуществление на Украине. - К.: Политиздат Украины, 1982.; Курлеубаев. Братерська допомога шахтарів Донбассу гірникам Караганди в період створення третьої вугільної бази СРСР.(1931) // Укр.Істор.журн. -1968. №8. – С.73.

Бармин И.П. Из опыта работы КПСС и советского государства по созданию кадров советской интеллигенции (1928-1933гг.)/ И.Бармин – М.: 1965. –С.9.

3. Ленинский план построения социализма и его осуществление на Украине. – С.272.

4. Вісті ВУЦВК, 1926, 30 червня.
5. Даниленко В.М. Сотрудничество УССР и РСФСР в области образования и науки в период построения социализма, с. 108.
6. Собко В.В. Підготовка спеціалістів для сільського господарства УРСР (1929-1932). Укр. Істор. журн. 1984р.- №2. с.65.
7. Даниленко В.М. Сотрудничество УССР и РСФСР..., с. 112.
8. Нерушимая дружба дружба украинского и белорусского народов , с.103.
9. Ленинский план построения социализма и его осуществление на Украине, с.274.
10. Пролетар, 1931, 14 августа.
11. Центральный государственный архив высших органов власти и управления Украины (ЦГАВО), ф.166, о.9, д1758, л.44.
12. Там же, л. 1.
13. Курлеубаев. Братерська допомога шахтарів Донбассу гірникам Караганди в період створення третьої вугільної бази СРСР.(1931) // Укр.Істор.журн. – 1968. - №8. – С.73.
14. Нерушимая дружба украинского и молдавского народов.... с.169.
15. Вісті, 1930, 27 червня.
16. Революция и национальности, 1932. №3 (24) март. –с.64.
17. ЦГАВО Украины, ф.2717, о.3, д.783, л.69.
18. Государственный архив Харьковской области (ГАХО), ф.69, о.1, д.74, л.160; д.62, л.13.
19. Коммунист, 1931, 3 февр.
- 20.Пролетар, 1929, 22 дек.
- 21.Коммунист, 1931, 3 фев.
22. Нерушимая дружба украинского и белорусского народов, с.103.
23. Известия, 1929, 25 янв.
24. Центральный государственный архив общественных объединений Украины (ЦГАООУ) ф.1, о.10, д.809, л.6.
25. Там же, д.614, л.13а, 16, 17.
26. Там же, д.610, л107, 11.
27. Там же, л.13.

28. Там же, д.1534, л.13.

29. Хрущев Н.С. Воспоминания // Огонек – М.: Издательство ЦК КПСС «Правда», - 1989.- № 27.-С.28-29.

30. Российский центр хранения и изучения документов новейшей истории (РЦХИДНИ). , ф.17, о.69,д.234, л.32, 232, 31-34.

31. Государственный архив Донецкой области (ГАДО), ф.9,о.1,д.780,л.1,24.

Аннотація

Статья Борбачевой Л.В. посвящена проблемам обеспечения индустриализации квалифицированными кадрами специалистов на основе сотрудничества советских республик. Статья написана на широком архивном материале Украины, Российской Федерации, раскрывает проблемы взаимной помощи советских республик в обеспечении кадрами процесса индустриализации. В статье охарактеризованы формы и методы сотрудничества республик. Целью исследования является изучение опыта сотрудничества советских республик в ходе кадрового обеспечения индустриализации в Украине, выяснение форм и методов политики организации взаимной помощи республик в ходе подготовки профессиональных кадров для новостроек Украины, определение успехов и противоречий в этом процессе. Исследование опирается на новый конкретно-исторический материал, введенный в научный оборот впервые.

Стаття Борбачової Л.В. присвячена проблемам забезпечення кваліфікованими кадрами фахівців на основі співробітництва радянських республік. Стаття написана на значному архівному матеріалі України, Російської Федерації, розкриває проблеми взаємодопомоги радянських республік в забезпеченні кадрами процесу індустріалізації. В статті дана характеристика форм та методів співробітництва республік. Метою дослідництва є вивчення досвіду співробітництва радянських республік в ході кадрового забезпечення індустріалізації в Україні, з'ясування форм та методів політики організації взаємодопомоги республік в ході підготовки професійних кадрів для новобудов України, виявлення успіхів та протиріч в цьому процесі. Дослідження спирається на новий конкретно-історичний матеріал, який введений вперше.

L.Borbachova's article is dedicated to the problem of the provision of qualified personnel to industrialization, based on cooperation between Soviet Republics. The article is written on the basis of extensive Ukrainian and Russian archival materials, it reveals the problems of mutual assistance of the Soviet republics to provide personnel to the process of industrialization. The article describes the forms and methods of cooperation between republics. The aim of the study is to examine the experience of cooperation between Soviet

republics in the staffing of industrialization in Ukraine, to determine the forms and methods of the organizational policy of republics' mutual assistance during professional training for new buildings in Ukraine, the definition of success and controversy of this process. The study is based on a new concrete historical material introduced into scientific circulation for the first time.

Статья опубликована в журнале «Наука. Религия. Общество» 2013/4 (56), внесенном в список специализированных изданий по философским и историческим наукам. Издательство Института проблем искусственного интеллекта «Наука і освіта» 2013.